

Информация для цитирования:

Абазов А. Х. Общественный капитал в деятельности управления Центра Кавказской линии на рубеже 1840—50-х годов : Кабардинская общественная сумма / А. Х. Абазов, М. Х. Бербекова, М. В. Дышеков // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 1. — С. 348—365. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-348-365.

Abazov, A. Kh., Berbekova, M. Kh., Dyshekov, M. V. (2026). Public Capital in Administration of Caucasus Line Center at Turn of 1840s to 1850s: Kabardian Public Fund. *Nauchnyi dialog*, 15 (1): 348-365. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-348-365. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Общественный капитал в деятельности управления Центра Кавказской линии на рубеже 1840—50-х годов: Кабардинская общественная сумма

Абазов Алексей Хасанович
orcid.org/0000-0003-4004-7009
доктор исторических наук, профессор,
корреспондирующий автор
alex_abazov@list.ru

Бербекова Марина Хасанбиевна
orcid.org/0000-0002-3981-623X
кандидат исторических наук, доцент
yucatan_line@mail.ru

Дышеков Мурат Владимирович
orcid.org/0009-0008-4659-5704
кандидат исторических наук, доцент
dugur1@mail.ru

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова (Нальчик, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова (договор № 36 от 28.01.2025 г.) в рамках программы «Приоритет 2030»

Public Capital in Administration of Caucasus Line Center at Turn of 1840s to 1850s: Kabardian Public Fund

Alexey Kh. Abazov
orcid.org/0000-0003-4004-7009
Doctor of History, Professor,
corresponding author
alex_abazov@list.ru

Marina Kh. Berbekova
orcid.org/0000-0002-3981-623X
PhD in History, Associate Professor
yucatan_line@mail.ru

Murat V. Dyshekov
orcid.org/0009-0008-4659-5704
PhD in History, Associate Professor
dugur1@mail.ru

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov (Nalchik, Russia)

Acknowledgments:

The research was carried out with the financial support of an internal grant from the Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov (contract № 36, January 28, 2025) within the framework of “the Priority 2030 program”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведено исследование истории развития общественного капитала в деятельности управления Центра Кавказской линии на рубеже 1840—50-х годов на примере Кабардинской общественной суммы. Источниками выступили неопубликованные документы управления Центра, Кабардинского временного суда, приставских управлений и начальников крепостей. Рассмотрены организационные основы деятельности учреждений власти по управлению общественным капиталом, источники доходов и статьи расходования средств Общественной суммы. Подчеркивается, что она представляла собой комплексный финансовый институт и аккумулировала денежные средства, собираемые с представителей кабардинского, части осетинского, карачаевского, абазинского народов и жителей тахтамышевских аулов. Сообщается, что некоторое время она носила собирательное название «Кабардинская общественная сумма Большой и Малой Кабарды и других народов». Доказано, что истоки формирования общественного капитала как совокупности денежных средств относятся к рубежу 1840—50-х годов. Установлено, что к этому времени складываются основные принципы ее функционирования, которые применялись властями и общественностью вплоть до 1917 года. Отмечается, что собираемые средства направлялись на финансирование значимых проектов (строительство школы, выплаты учителям и т. п.).

Ключевые слова:

Кавказ; Центр Кавказской линии; Кабардинский временный суд; приставские управления; общественный капитал; Кабардинская общественная сумма.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study investigates the history of public capital development within the administration of the Caucasus Line Center during the turn of the 1840s to 1850s through an analysis of the Kabardian Public Fund. Unpublished documents from the administrative center, the temporary court of Kabarda, district administrations, and fort commandants were utilized as sources. The organizational foundations for managing this public fund are examined, including its revenue streams and expenditure categories. It is emphasized that the fund functioned as a comprehensive financial institution, accumulating funds collected from representatives of various ethnic groups such as the Kabards, part of Ossetians, Karachais, Abazins, and residents of Takhtamyshiev villages. At one point, it was collectively referred to as “The Kabardian Public Fund of Greater and Lesser Kabarda and Other Peoples.” The origins of this form of public capital accumulation can be traced back to the late 1840s and early 1850s when key principles governing its operation began to take shape, which remained applicable until 1917. Collected resources were primarily directed towards funding important projects like school construction and teacher salaries.

Key words:

Caucasus; Caucasus Line Center; Temporary Court of Kabarda; District Administrations; Public Capital; Kabardian Public Fund.

УДК 94(470.64)“184/185”

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-348-365

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Общественный капитал в деятельности управления Центра Кавказской линии на рубеже 1840—50-х годов: Кабардинская общественная сумма

© Абазов А. Х., Бербекова М. Х., Дышеков М. В., 2026

1. Введение = Introduction

Одним из направлений интеграции Центрального Кавказа в состав Российской империи в середине XIX века было формирование финансовых институтов при учреждениях власти. Именно с этого времени началось складывание неизвестного ранее коренным жителям финансового института — общественного капитала, формировавшегося на основе различных по видовой принадлежности денежных сборов (пошлин за вывоз леса для торговли, штрафов за правонарушения, выручки от продаж с аукционов имущества беглецов и бесхозных вещей) и выступавшего источником финансирования целого ряда социальных проектов (строительство школы, выплата вознаграждения учителям, наем специалистов для обучения местных жителей рецептам некоторых европейских блюд). На рубеже 40—50-х годов XIX века роль такого института на Центральном Кавказе выполняла подконтрольная начальнику Центра Кавказской линии (далее — ЦКЛ) Кабардинская общественная сумма (далее — КОС).

Следует отметить, что в истории финансовых отношений на Кавказе Кабардинская общественная сумма имела большое значение, она содействовала укреплению позиций Российской империи на Центральном Кавказе и формированию основ для социально-экономического развития коренного населения региона вплоть до революционных событий 1917 года. Ее масштабы и оборот финансового капитала к началу XX века стали столь велики, что представители власти и общественности приступили к обсуждению возможности учреждения на ее основе народного банка. Однако о начальных этапах ее функционирования известно немного.

В историографии социально-политической истории народов Центрального Кавказа встречаются разные версии относительно даты ее создания: Д. Н. Прасолов и М. Х. Бербекова считали, что она была создана во второй четверти XIX века [Прасолов, 2022, с. 59; Бербекова, 2023, с. 34], И. С. Пазов — в 1856 году [Пазов, 2018, с. 50], Ж. А. Калмыков — в 1859 году [Кал-

мыков, 1981, с. 116], Т. Х. Кумыков и М. В. Дышеков — в 1889 году [Дышеков, 2001, с. 231]. Вместе с тем анализ источников показывает, что именно на рубеже 40—50-х годов XIX века общественная сумма стала приобретать очертания финансового института с некоторыми элементами казначейских учреждений, определялась роль в ее управлении со стороны начальника Центра Кавказской линии, уточнялись функции по сбору денег с населения и учету их движения начальниками крепостей и укреплений и руководителями таких учреждений локального судебно-административного контроля (далее — УЛСАК), как Кабардинский временный суд (далее — КВС) и приставские управления. Кроме того, до настоящего времени сохраняются источники, которые дают возможность определить организационную основу по управлению Суммой, выявить и охарактеризовать каналы ее пополнения и направления расходования средств, очертить круг народов, вовлеченных в орбиту отношений по ее формированию. Все это подчеркивает актуальность исследования истории складывания и функционирования общественного капитала в деятельности управления Центра Кавказской линии на рубеже 40—50-х годов XIX века для более глубокого понимания особенностей втягивания местных жителей в имперскую систему финансовых отношений, укоренения фискальной функции институтов власти в механизме российского аппарата государства на Центральном Кавказе и т. п.

Актуальность поставленной проблемы усиливается и с учетом того, что вопросы истории складывания и функционирования Общественной суммы на Центральном Кавказе во второй половине 40-х — 50-е годы XIX века в историографии рассматривались фрагментарно. Общие сведения о функционировании Суммы в последней трети XIX — начале XX веков содержатся в трудах Г. Баева [Баев, 1908], И. Ф. Мужева [Мужев, 1955], Д. Н. Прасолова [Прасолов, 2017; Прасолов, 2019], И. С. Пазова [Пазов, 2019; Пазов, 2021]. При этом истокам ее формирования и функционирования в период до введения Центральном Кавказе системы военно-народного управления в конце 1850-х — начале 60-х годов в них не уделялось должного внимания, однако с начала 2020-х годов интерес исследователей к данной тематике так или иначе стал повышаться, что связано с расширением тематического диапазона и достижениями исторической эвристики в этом направлении. Некоторые аспекты функционирования Суммы в этот период отчасти затрагивались в научных работах Д. Н. Прасолова [Прасолов, 2022], И. Р. Марзей (Нахушевой) [Нахушева 2020; Марзей, 2021], Д. М. Алхасовой [Алхасова, 2024], М. Х. Бербековой [Бербекова, 2023а; Бербекова, 2023b], А. Р. Беппаева [Беппаев, 2025]. Несмотря на это, комплексного рассмотрения эта тема до настоящего времени не получила, хотя доступная источниковая база дает возможности для проведения изысканий.

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

Исследование проводится в основном с опорой на делопроизводственные материалы Управления Центра Кавказской линии, Кабардинского временного суда, приставских управлений Малой Кабарды, дигорского и абазинского народов, карачаевского и абазинского народов, тахтамышевских аулов и воинских начальников Нальчикской, Урухской, Черекской, Георгиевской крепостей. Материалы излечены из фондов УЦГА АС КБР (ф. И-2 «Управление Кабардинской округа», ф. И-6 «Управление Центра Кавказской линии», ф. И-26 «Кабардинская общественная сумма») и опубликованных сборников архивных документов [Из истории Кабардинского временного суда ..., 2008]. Материалы Управления Центра и временного суда этого времени отражают политику Российской империи в отношении народов Центрального Кавказа, направленную на установление контроля над регионом и интеграцию его в состав государства. Делопроизводственные материалы приставских управлений позволяют изучить специфику управления народами региона, а также особенности их взаимоотношений с российской администрацией и между собой.

Большой корпус документов содержит информацию о движении денежных средств, которые в итоге составляли основу общественного капитала региона. В ходе исследования были изучены предписания начальника Центра Кавказской линии казначею управления, временному суду, приставским управлениям, военным начальникам крепостей; рапорты служащих КВС, приставов и войсковых начальников крепостей начальнику ЦКЛ; шнуровые книги «на записку прихода и расхода» денежных средств Суммы за 1846—1858 годы; ежемесячные ведомости (выписки из шнуровых книг) о приходе, расходе и остатке средств Общественной суммы; аукционные листы; ведомости расположенных на Центральном Кавказе постов и карантинных пунктов о численности повозок и арб, количестве леса, провезенного через контрольные точки, и др. Анализ выявленных источников позволяет выделить ключевые аспекты формирования и использования общественного капитала, в том числе и установить особенности функционирования КОС, а также ее доходные и расходные статьи.

Исследование выстраивалось с опорой на принципы историзма, объективности, системности, опоры на исторические источники, историографическую традицию и историко-системный, историко-генетический и проблемно-хронологический методы. Применяя принцип *историзма*, изучена динамика деятельности Кабардинской общественной суммы в строгом соответствии со временем и географическим расположением управления Центра и УЛСАК с учетом исторического контекста и факторов, влиявших на их функционирование. Принцип *объективности* послужил осно-

вой для получения достоверных данных путем анализа репрезентативных источников и исключения личных оценок при изучении ключевых аспектов проблемы. Применение принципа *системности* дало возможность представить общественный капитал населения Центрального Кавказа как финансовый институт, представлявший совокупность денежных средств, собираемых группой учреждений власти и УЛСАК по разным статьям доходов (пошлины за вывоз леса на продажу, денежные штрафы в наказание за преступления, выручка с аукционных торгов). Принцип *опоры на исторические источники* применялся для проведения анализа и подготовки заключений по теме исследования в строгом соответствии с результатами подборки репрезентативных делопроизводственных документов (в том числе и с применением элементов статистического обобщения — ведомости, отчеты и т. п.), отражавших деятельность начальника Управления Центра, его казначея, руководителей УЛСАК и воинских начальников расположенных на территории Центрального Кавказа крепостей и укреплений. Для оценки уровня изученности темы и подготовки к исследованию функционирования общественного капитала в деятельности управления ЦКЛ на рубеже 40—50-х годов XIX века использовался *принцип историко-графической традиции*, принимались во внимание текущие наработки в области исторических исследований по данному вопросу.

Применение *историко-системного* метода дало возможность выполнить структурно-функциональное исследование работы управления Центра Кавказской линии и учреждений локального судебно-административного контроля в сфере управления общественным капиталом. Для изучения истории Общественной суммы на рубеже 40—50-х годов XIX века был использован *историко-генетический* подход, это дало возможность исследовать организационные основы этого финансового института на начальном этапе его функционирования возникновения и сделать обобщения о его роли в развитии региона. Применение *проблемно-хронологического* метода позволило изучить особенности деятельности Общественной суммы в условиях изменения административно-территориального устройства Центрального Кавказа с учетом исторических проблем и хронологической последовательности событий.

Все это дает возможность определить роль общественного капитала и место Общественной суммы в системе финансовых отношений на Центральном Кавказе в условиях интеграции народов региона в социально-экономическое пространство Российской империи на рубеже 1840-х — 50-х годов, исследовать особенности организации деятельности учреждений власти и локального судебно-административного контроля по управлению общественным капиталом, охарактеризовать источники доходов и статьи расходования средств суммы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Организация деятельности учреждений власти по управлению общественным капиталом

Одной из функций управления Центра Кавказской линии на рубеже 40—50-х годов XIX века было управление накапливавшимся общественным капиталом [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 831, л. 1]. Для этого управление использовало ряд методов и механизмов. Так, пополнение и расходование средств Общественной суммы осуществлялось на основе специальных предписаний начальника Центра [Там же, л. 3]. Учреждением, ответственным за учет и движение средств по КОС, был КВС [Там же, л. 1]. В делопроизводственных документах в качестве ответственного за ведение Суммы упоминался служащий управления Центра — «центральный казначей» [Там же, л. 14]. Это говорит о том, что управление ЦКЛ к этому времени сформировало четко выстроенную систему для контроля и распоряжения общественными финансами с распределением ответственности между подведомственными структурами и должностными лицами.

Примечательно, что Общественная сумма аккумулировала средства, собираемые не только с кабардинского населения Центрального Кавказа, но и с представителей соседних с ними народов, также находившихся в подведомственности начальника Центра. Например, в первой половине 50-х годов XIX века в приходных статьях Общественной суммы фиксировались средства, взыскиваемые в крепости Нальчик за вывоз леса на продажу с «кабардинцев и других лиц» [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1297, л. 42 об.]. В ходе исследования установлены факты взносов в КОС средств, собранных с кабардинцев — жителей Большой и Малой Кабарды; части осетин, проживавших на подведомственной дигорскому приставу территории [Там же, л. 68]; населения, подведомственного приставу карачаевского и абазинского народов [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1297, л. 86; УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1295, л. 15]; «тахтамышевских» народов [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1295, л. 46] и т. д. Кроме того, в первой половине 50-х годов XIX века в рапортах секретаря временного суда начальнику Центра в отношении нее неоднократно применялось собирательное название «Кабардинская общественная сумма Большой и Малой Кабарды и других племен» [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1297, л. 34]. Это дает возможность говорить о КОС как о финансовом механизме, охватывавшем более широкую территорию и население, чем исключительно территорию и население Кабарды.

Для учета и фиксирования всех случаев движения денежных средств Общественной суммы в Кабардинском временном суде велась специальная шнуровая книга «на записку прихода и расхода» [УЦГА АС КБР, ф. И-16,

оп. 1, ед. хр. 831, л. 1; УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1297, л. 1]. В шнуровой книге фиксировались все операции, произведенные в течение календарного года, а также отражались сведения об остатках предыдущего финансового года. Шнуровая книга выдавалась суду из управления Центра. Суд был обязан ежемесячно предоставлять на проверку в управление Центра выписки из шнуровой книги (отчеты) [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 831, л. 1]. В выписках (ведомостях), как и в шнуровой книге, фиксировались сведения о приходе, расходе и остатках денежных средств за предшествовавший отчётному месяц. Ответственным за ведение шнуровой книги и подготовку ежемесячных выписок из нее был секретарь временного суда [Там же, л. 7]. Кроме того, в приставских управлениях в пределах своей подведомственности велся дополнительный внутренний учет поступления денежных средств, что фиксировалось в своих учетных шнуровых книгах. Например, в каждом приставском управлении велась шнуровая книга «на записку прихода и расхода штрафных денег, взыскиваемых за разные проступки» [Из истории Кабардинского временного суда ..., 2008, с. 182]. В делопроизводственной практике встречались и более специализированные учетные книги. В 1851—1854 годах в приставстве карачаевского и абазинского народов велась книга «на записку в приход суммы, собираемой с вольнопромышленников, вывозивших лес из карачаевских дач» [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1297, л. 135—140 об.]. В ходе исследования установлено, что собираемые по этим позициям средства также направлялись соответствующими руководителями УЛСАК в управление Центра для приобщения к Общественной сумме.

Однако, полагаем, Общественная сумма как комплексный финансовый институт, аккумулирующий собираемые с представителей большинства народов Центрального Кавказа средства, складывалась постепенно. В историографии были установлены факты функционирования общественных касс на уровне отдельных УЛСАК. В частности, А. Р. Беппаев выявил и охарактеризовал некоторые особенности функционирования малокабардинской общественной суммы в 1848—1849 годах и определил ее как временный финансовый институт, объединенный впоследствии с Общественной суммой [Беппаев, 2025, с. 16]. При этом, по его мнению, в отношении малокабардинской суммы применялись такие же методы управления, как и в отношении основной: сумма пополнялась за счет сборов с населения за вывоз леса на продажу, штрафов в качестве наказания за преступления за преступления, денег от продажи с аукционных торгов имущества беглецов; ответственным за сбор средств был пристав Малой Кабарды; собранные средства передавались в распоряжение начальника Центра Кавказской линии; сведения о приходе и расходе денежных средств фиксировались

уполномоченным сотрудником управления Центра в специальной шнуровой книге [Там же] и т. п. Сам же исследователь уточняет, что в начале 50-х годов XIX века малокабардинская общественная сумма в документах не упоминалась, а собираемые приставом с населения средства направлялись в управление ЦКЛ для приобщения к основной КОС [Там же].

Все это говорит о складывании к началу 50-х годов XIX века развитой системы учета и контроля денежных средств в управлении Центра Кавказской линии и подведомственных ему структурах с использованием шнуровых книг и других форм документирования финансовых операций в качестве основного инструмента управления в многоуровневой военно-административной иерархии.

3.2. Источники доходов Кабардинской общественной суммы

На рубеже 40—50-х годов XIX века Кабардинская общественная сумма пополнялась в основном за счет средств, собранных с местного населения в виде пошлин за вывоз леса за пределы Кавказской линии на продажу, за счет уплаты штрафов за правонарушения по решению суда и приставов, а также денег, вырученных от продаж с аукционных торгов имущества лиц, самовольно покинувших место жительства и переселившихся на неподконтрольные России территории.

Основным каналом пополнения Общественной суммы в исследуемый период были средства, собранные с местных жителей в виде пошлин за вывоз за пределы Кавказской линии леса на продажу [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 831, л. 4]. Это был самый массовый и самый стабильный доход Суммы. Так, например, анализ ведомостей за 1854 год о взывании денег с населения региона показывает, что в течение года было сделано более 1200 отметок о фактах вывоза леса для продажи за пределы линии [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1297, л. 115 об.]. О каждом таком факте (совокупности фактов) и о размерах собранных средств секретарь КВС сообщал начальнику Центра [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 831, л. 5]. В свою очередь, он в отношении каждого из них направлял обратно в суд предписание о зачислении вырученных средств в доход Суммы. Анализ делопроизводственных источников показывает, что в числе учреждений, собиравших пошлины за вывоз леса и направлявших рапорта об этом начальнику Центра, в то время были контролировавшая центральный в регионе карантинный пост Екатериноградская карантинная контора [Там же, л. 8], а также — Прохладненская карантинная застава [Там же, л. 89 об.], КВС [Там же, л. 24 об.], Черекское [Там же, л. 40] и Уружское укрепления [Там же, л. 43], Нальчикская и Георгиевская крепости [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1297, л. 111]. Кроме того, в первой половине 50-х годов XIX века по этой части в управление Центра аналогичные све-

дения и собранные денежные средства также направляли пристав Малой Кабарды [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1297, л. 4; УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 297, л. 21 об.], пристав дигорского народа [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1297, л. 4 об.], пристав карачаевского и абазинского народов, пристав тахтамышевских аулов [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1295, л. 46]. Для учета этих денег на постах и карантинах составлялись специальные ежемесячные ведомости о численности повозок и арб, количестве проведенного через контрольные точки леса и размере собранных сумм [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 831, л. 9—10 об.]. Также ведомости составляли и приставы. Как правило, почти во всех таких случаях, начальник Центра также принимал решение о направлении полученных денежных средств в Кабардинский временный суд для приобщения к Сумме [Там же, л. 8 об.]. Примечательно, что в доход суммы поступали и денежные средства, вырученные от продажи изъятых лесов при попытках его несанкционированного провоза за пределы Линии (то есть без разрешительного билета) [Там же, л. 38 об.].

Средства, собранные судом и приставами в качестве штрафов за правонарушения, также составляли один из основных каналов пополнения Общественной суммы [Там же, л. 25 об.]. Право начальника Центра Кавказской линии распоряжаться взысканной по этой части суммой было закреплено в прокламации главнокомандующего войсками на Кавказской линии генерала от инфантерии А. П. Ермолова еще в 1822 году [Из истории Кабардинского временного суда ..., 2008, с. 10]. Во второй половине 40-х годов XIX века в суде и приставствах велись специальные учетные книги, в которых фиксировались сведения о поступлении штрафных денег [Из истории Кабардинского временного суда..., 2008, с. 182]. Эти средства также направлялись начальнику Центра, а тот в свою очередь принимал решения об обращении их в доход Общественной суммы.

Также одним из каналов пополнения Кабардинской общественной суммы в то время были средства, вырученные от продаж с аукционных торгов «бесхозных вещей» [УЦГА АС КБР, ф. И-26, оп. 1, ед. хр. 1, л. 1] и имущества лиц, бежавших на неподконтрольные России территории (абреков) [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 831, л. 3]. Напомним, что для Центрального Кавказа борьба с абречеством активизировалась после вторжения в Кабарду отрядов имама Шамиля осенью 1846 года. Однако случаи продаж с аукционных торгов имущества таких беглецов и направление вырученных денег на пополнение Общественной суммы встречались в практике и в середине 50-х годов XIX века. Так, например, на основании анализа предписания начальника Центра временному суду видно, что 8 мая 1855 года от пристава тахтамышевских народов были получены

денежные средства, вырученные от продажи «с аукционного торга скота, принадлежащего бежавшему ногайцу» [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1295, л. 46]. Точная сумма, которая шла на пополнение Общественной суммы, определялась на основании сделанной в аукционном (или продажном) листе записи. Сами же аукционные листы также имели утвержденную форму. В них помещался перечень распроданного имущества, общая сумма вырученных средств и сведения об его новых собственниках [Там же]. После проведения торгов аукционные листы направлялись для учета и принятия дальнейших решений начальнику Центра. В свою очередь, он принимал решения передать вырученные таким способом деньги в доход Общественной суммы.

3.3. Статьи расходования средств Кабардинской общественной суммы

Анализ шнуровых книг и выписок из них показывает, что в числе каналов расходования средств Общественной суммы во второй половине 40-х годов XIX века были отчисления на восстановление разрушенных в результате вторжения в Кабарду в 1846 году отрядов имама Шамиля охранных постов (в частности, Урванского, Аргуданского и Новочегемского) [Там же, л. 7], а также на погашение ранее взятых из суммы займов. Краткосрочные займы из суммы брались на обеспечение казенных экстраординарных расходов временного суда [Там же, л. 7], на содержание находившихся в нальчикской крепости аманатов и «азиатских арестантов» [Там же, л. 39].

Другим каналом расходования средств Суммы была оплата проживания членов временного суда в домовладениях жителей Нальчикского форштадта в периоды исполнения судьями своих обязанностей. Для учета этих обстоятельств в суде велись списки членов суда, квартирующих у жителей форштадта, с указанием сумм, необходимых для погашения квартплаты [Там же, л. 15].

В первой половине 50-х годов XIX века за счет средств Общественной суммы компенсировались выплаты сверх определенных штатным расписанием казенных окладов некоторым служащим КВС (например, в 1854 году — секретарю [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1297, л. 39; УЦГА АС КБР, ф. И-26, оп. 1, ед. хр. 1, л. 3], двум писарям [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1297, л. 39], милиционерам — охранной страже суда [УЦГА АС КБР, ф. И-2, оп. 1, ед. хр. 47, л. 51]).

Были и разовые выплаты за счет средств Суммы — например, организация праздника в 1844 году в честь пожалования Николаем I знамени кабардинскому народу [Прасолов, 2022, с. 60], покупка инструмента для проведения ремонтных работ в подведомственных управлению Центра воен-

ных укреплениях вместо похищенного при вторжении Шамиля [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 831, л. 26]; компенсация стоимости ошибочно конфискованного и проданного с аукционных торгов имущества [Там же, л. 28]; оплата услуг приезжего специалиста по обучению местных жителей основам швейцарского сыроварения [УЦГА АС КБР, ф. И-26, оп. 1, ед. хр. 1, л. 3]; приобретение портретов императора Александра I (писанного на холсте масляными красками в натуральную величину) для временного суда и школы [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1295, л. 49] и т. п. На основании предписания начальника ЦКЛ временному суду от 1 февраля 1854 года в расходную статью Общественной суммы предлагалось записать 2655 руб. на строительство и содержание школы в крепости Нальчик для обучения 25 детей представителей знатных кабардинских фамилий [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1297, л. 120—120 об.]. В структуру этих расходов входили траты на строительство и отопление помещения, приобретение белья и обуви для учеников, их обеспечение учебными принадлежностями, провиантом, оплату вознаграждения за работу учителей русского и арабского языков, компенсация их расходов за проживание в крепости Нальчик [УЦГА АС КБР, ф. И-2, оп. 1, ед. хр. 47, л. 102] и т. п.

Анализ делопроизводственных документов управления Центра Кавказской линии позволяет установить и другие каналы расходования средств Общественной суммы. Так, в во второй половине 40-х — первой половине 50-х годов XIX века за счет средств Суммы содержалось здание управления Центра [Прасолов, 2022, с. 88], оплачивались канцелярские расходы состоявших при суде народного депутата и двух письмоводителей эскуперов [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1297, л. 5], а также издержки на печать бланков билетов на вывоз за линию леса на продажу [Там же, л. 14 об.]. Примечательно, что за печать бланков билетов деньги из Суммы направлялись в Штаб войск Кавказской линии и Черномории [Там же, л. 103] — надведомственное для управления Центра учреждение. В 1854 году из средств суммы были оплачены работы специалиста из управления ЦКЛ по размежеванию «кабардинских земель, следуемые ему на проезды и порции, согласно предоставленного им расчёта» [Там же, л. 35], также ему были возмещены средства, затраченные на «прогоны» во время проведения работ [Там же, л. 35].

Случалось, что приставы просили начальника Центра Кавказской линии о выделении средств из КОС на некоторые нужды, связанные с управлением подведомственным им населением. Например, 14 июня 1854 года пристав карачаевского и абазинского народов войсковой старшина Тургиев в рапорте начальнику Центра писал о крайней нужде «в деньгах по настоящим смутным обстоятельствам для необходимых расходов» и отмечал: «...

из суммы, имеющей собираться в нынешнем году в штраф с карачаевских и других подведомственных мне народов, третья часть должна поступать в пользу судей, а остальные две части должны мною отправляться Вашему Превосходительству для обращения в Кабардинскую общественную сумму...» [Там же, л. 86]. На основе этого пристав Тургиев просил у начальника Центра решения самостоятельно распоряжаться причитавшейся ему третью от общей суммы, собранной им с карачаевского и абазинского населения региона в качестве штрафов за правонарушения [Там же].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, к середине 40-х годов XIX века Кабардинская общественная сумма стала важным финансовым инструментом управления Центра Кавказской линии и представляла собой своеобразный поэтапно складывавшийся общественный капитал, который систематически пополнялся за счет сборов с населения пошлин за вывоз леса для торговли, штрафов за правонарушения, выручки от продаж с аукционов имущества беглецов и бесхозных вещей и служил источником финансирования ряда таких значимых социальных проектов, как организация работ по строительству школы в крепости Нальчик, обеспечение финансовых выплат в качестве поощрения за работу ее учителей, найм специалистов в области кулинарии, приобретение портретов императора для суда и школы и т. п. К настоящему времени в исследовательской практике накопились лишь фрагментарные сведения о функционировании Общественной суммы на рубеже 40—50-х годов XIX века, а прирост научных знаний по этой теме осуществлялся в основном за счет поиска и введения в оборот новых архивных документов. Вместе с тем доступные для исследования делопроизводственные документы управления ЦКЛ и УЛСАК дают возможность наметить новые векторы изучения проблемы и создать основу для последующего комплексного исследования истории системы финансовых учреждений на Центральном Кавказе на этапах интеграции в состав России.

Исследование показало, что основным распорядителем средств Общественной суммы на рубеже 40—50-х годов XIX века был начальник Центра. Для этого он опирался на действующую институциональную основу в лице совокупности подведомственных ему приставских управлений и Кабардинского временного суда и взаимодействовал с воинскими начальниками расположенных на Центральном Кавказе крепостей и укреплений. Ответственным за хранение и контроль суммы был служащий управления Центра в должности центрального казначея. Учет движения денежных средств и ведение шнуровой книги возлагались на секретаря временного суда. Приставы и начальники крепостей и укреплений собирали целевые

денежные средства с представителями подведомственного населения, вели их учет и передавали для дальнейшего распоряжения начальнику Центра. Все это позволяет говорить о том, что система распоряжения средствами Общественной суммы в указанный период характеризовалась централизованным управлением с четким разделением обязанностей и опорой на развитую административную иерархию.

В ходе исследования установлено, что на рубеже 40—50-х годов XIX века Общественная сумма представляла собой комплексный финансовый институт и аккумулировала денежные средства, собираемые с представителей кабардинского, части осетинского, карачаевского, абазинского народов и жителей тахтамышевских аулов, и некоторое время носила собирательное название «Кабардинская общественная сумма Большой и Малой Кабарды и других народов». Это подчеркивает ее роль как централизованного финансового органа, охватывавшего широкую территорию и различные народы.

В рассматриваемый период основным источником дохода Общественной суммы являлись средства, собранные с представителей местного населения через взимание пошлин за вывоз леса за пределы Кавказской линии с целью реализации, штрафные выплаты, назначаемые временным судом и приставами за различные нарушения. Кроме того, в доходную часть КОС включались денежные средства, полученные в результате аукционных продаж имущества лиц, которые без разрешения покинули свои места проживания и переехали на территорию, не подконтрольные Российской империи. Средства суммы по распоряжению начальника ЦКЛ расходовались на восстановление охранных постов и укреплений, разрушенных в результате вооружённых нападений, содержание здания управления Центра, оплату проживания членов суда в Нальчикском форштадте, выплату сверх определенных штатным расписанием казенных окладов некоторым служащим суда, проведение коллективных празднеств, приобретение портретов императора для учреждений власти, строительство и содержание школы в крепости Нальчик, печать бланков билетов на вывоз за линию леса на продажу, оплату труда специалистов по направлениям деятельности управления Центра и т. п. Это говорит о том, что КОС являлась самофинансируемым институтом, деятельность которого напрямую зависела от сборов с местного населения и мер по обеспечению порядка и контроля в регионе управления ЦКЛ и подведомственных ему УЛСАК.

Все это дает возможность охарактеризовать Общественную сумму в деятельности управления Центра Кавказской линии на рубеже 40—50-х годов XIX века как важный финансовый инструмент с некоторыми элементами казначейских учреждений и фискальных функций, который за-

ложил прочную основу для развития общественного капитала в регионе после перехода к военно-народному управлению в 60-е годы XIX века. Истоки формирования общественного капитала как совокупности денежных средств, собираемых в виде пошлин, выручки от аукционных торгов и штрафов за преступления с подведомственного Центру Кавказской линии населения, относятся к рубежу 40—50-х годов XIX века. В это время складывались основные принципы ее функционирования, которые применялись в практиках властей и общественности вплоть до революционных событий 1917 года: основным распорядителем средств Общественной суммы было высшее должностное лицо в регионе (на рубеже 40—50-х годов XIX века — начальник Центра), основным исполнителем — уполномоченное должностное лицо (казначей управления Центра); собираемые средства направлялись на финансирование значимых проектов.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Из истории* Кабардинского временного суда 1822—1858 гг. — Пятигорск : РИА-КМВ, 2008. — 228 с.
2. УЦГА АС КБР. — *Управление* Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик). Ф. И-2. Управление Кабардинской округа ; Ф. И-16. Управление Центра Кавказской линии ; Ф. И-26 Кабардинская общественная сумма.

Литература

1. *Алхасова Д. М.* Управление Центра Кавказской линии в административной системе и политической практике Российской империи в 30—50-е гг. XIX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 5.6.1. / Д. М. Алхасова. — Ставрополь, 2024. — 224 с.
2. *Баев Г. В.* Народный кредит в Терской области / Г. В. Баев. — Владикавказ : Тип. Сергея Назарова, 1908. — 56 с.
3. *Бенпаев А. Р.* Становление основ и методов управления народным капиталом на Центральном Кавказе в конце 1840-х годов (на примере малокабардинской общественной суммы) / А. Р. Бенпаев // *Электронный журнал "Кавказология"*. — 2025. — № 1. — С. 15—26. — DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-15-26.
4. *Бербекова М. Х.* Общественный капитал в системе финансово-экономических отношений Нальчикского округа Терской области во второй половине XIX — начале XX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 5.6.1. / М. Х. Бербекова. — Нальчик, 2023. — 206 с.
5. *Бербекова М. Х.* Доходы и расходы Кабардинской общественной суммы в 50-х — начале 60-х годов XIX века по материалам учетных книг / М. Х. Бербекова // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. — 2023. — № 1 (111). — С. 63—70. — DOI: 10.35330/1991-6639-2023-1-111-63-70.

6. *Дышеков М. В.* Трансформация традиционной элиты Кабарды и Балкарии во второй половине XIX — начале XX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / М. В. Дышеков. — Нальчик, 2001. — 204 с.

7. *Калмыков Ж. А.* Некоторые общественно-политические органы управления Кабарды и Балкарии в пореформенный период / Ж. А. Калмыков // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. — Нальчик : Эльбрус, 1980. — С. 105—120.

8. *Кумыков Т. Х.* Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX — начале XX в. / Т. Х. Кумыков. — Нальчик : Эльбрус, 2002. — 448 с.

9. *Марзей И. Р.* Система приставских управлений на Северном Кавказе в 1769—1864 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 5.6.1. / И. Р. Марзей. — Нальчик, 2021. — 193 с.

10. *Мужев И. Ф.* 1905 год в Кабарде / И. Ф. Мужев. — Нальчик : Кабардинское книжное изд-во, 1955. — 88 с.

11. *Нахушева И. Р.* Приставское управление в Кабарде в 1769—1858 гг. : динамика, полномочия, персоналии / И. Р. Нахушева // Электронный журнал «Кавказология». — 2020. — № 3. — С. 60—78. — DOI: 10.31143/2542-212X-2020-3-60-78.

12. *Пазов И. С.* Финансы и экономика Нальчикского округа в начале XX века (1905—1917 гг.) / И. С. Пазов // Электронный журнал «Кавказология». — 2018. — № 4. — С. 42—64. — DOI: 10.31143/2542-212X-2018-4-42-64.

13. *Пазов И. С.* Общественный капитал Нальчикского округа в начале XX века / И. С. Пазов // Современные исследования социальных проблем. — 2019. — Т. 11. — С. 170—190. — DOI: 10.12731/2077-1770-2019-3-170-190.

14. *Пазов И. С.* Структура и функции органов власти Нальчикского округа Терской области в 1888—1917 гг. / И. С. Пазов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. — 2021. — № 4 (102). — С. 55—61.

15. *Прасолов Д. Н.* Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX — начале XX в. / Д. Н. Прасолов. — Нальчик : Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. — 120 с.

16. *Прасолов Д. Н.* Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX — начале XX в. / Д. Н. Прасолов. — Нальчик : Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. — 208 с. — ISBN 978-5-91766-169-8.

17. *Прасолов Д. Н.* Съезды доверенных в политической культуре кабардинцев и балкарцев / Д. Н. Прасолов. — Нальчик : Принт-Центр, 2022. — 240 с. — ISBN 978-5-907499-92-8.

18. *Прасолов Д. Н.* Кабардинская сельская община во второй половине XIX — начале XX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.07 / Д. Н. Прасолов. — Нальчик, 2001. — 222 с.

*Статья поступила в редакцию 03.08.2025,
одобрена после рецензирования 17.12.2025,
подготовлена к публикации 20.01.2026.*

Material resources

From the history of the Kabardian Provisional Court of 1822—1858. (2008). Pyatigorsk: RIA—KMV. 228 p. (In Russ.).

UCGA AS KBR — *Department of the Central State Archive of the Kabardino-Balkarian Republic (Nalchik). F. I-2. Kabardian District Administration; F. I-16. Department of the Center of the Caucasian line; F. I-26 Kabardian public sum.* (In Russ.).

References

- Alkhasova, D. M. (2024). *Management of the Center of the Caucasian line in the administrative system and political practice of the Russian Empire in the 30—50s of the XIX century.* PhD Diss. Stavropol. 224 p. (In Russ.).
- Baev, G. V. (1908). *People's credit in the Tersk region.* Vladikavkaz: Type. Sergei Nazarov. 56 p. (In Russ.).
- Beppaev, A. R. (2025). The formation of the foundations and methods of managing people's capital in the Central Caucasus in the late 1840s (on the example of the Malokabardinsky social sum). *Electronic journal "Kavkazologiya"*, 1: 15—26. DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-15-26. (In Russ.).
- Berbekova, M. H. (2023). Income and expenses of the Kabardian public sum in the 50s — early 60s of the XIX century based on accounting books. *Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 1 (111): 63—70. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-1-111-63-70. (In Russ.).
- Berbekova, M. H. (2023). *Social capital in the system of financial and economic relations of the Nalchik district of the Tersk region in the second half of the XIX — early XX century.* PhD Diss. Nalchik. 206 p. (In Russ.).
- Dyshekov, M. V. (2001). *Transformation of the traditional elite of Kabarda and Balkaria in the second half of the XIX — early XX century.* PhD Diss. Nalchik. 204 p. (In Russ.).
- Kalmykov, J. A. (1980). Some socio-political governing bodies of Kabarda and Balkaria in the post-reform period. In: *From the history of feudal Kabarda and Balkaria.* Nalchik: Elbrus. 105—120. (In Russ.).
- Kumykov, T. H. (2002). *Public thought and education of the Adygs and Balkarian-Karachays in the XIX — early XX century.* Nalchik: Elbrus. 448 p. (In Russ.).
- Marzey, I. R. (2021). *The system of bailiff offices in the North Caucasus in 1769—1864.* PhD Diss. Nalchik. 193 p. (In Russ.).
- Muzhev, I. F. (1955). *1905 in Kabarda.* Nalchik: Kabardian Book Publishing House. 88 p. (In Russ.).
- Nakhusheva, I. R. (2020). Bailiff's office in Kabarda in 1769—1858: dynamics, powers, personalities. *The electronic journal "Kavkazologiya"*, 3: 60—78. DOI: 10.31143/2542-212X-2020-3-60-78. (In Russ.).
- Pazov, I. S. (2018). Finance and economics of Nalchik district at the beginning of the XX century (1905—1917). *Electronic journal "Kavkazologiya"*, 4: 42—64. DOI: 10.31143/2542-212X-2018-4-42-64. (In Russ.).
- Pazov, I. S. (2019). The social capital of the Nalchik district at the beginning of the 20th century. *Modern studies of social problems*, 11: 170—190. DOI: 10.12731/2077-1770-2019-3-170-190. (In Russ.).
- Pazov, I. S. (2021). The structure and functions of the authorities of the Nalchik district of the Tersk region in 1888—1917. *Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 4 (102): 55—61. (In Russ.).
- Prasolov, D. N. (2001). *Kabardian rural community in the second half of the XIX — early XX century.* PhD Diss. Nalchik. 222 p. (In Russ.).

- Prasolov, D. N. (2017). *The development of local self-government among Kabardians and Balkarians in the second half of the XIX — early XX century*. Nalchik: Publishing Department of IGI KBSC RAS. 120 p. (In Russ.).
- Prasolov, D. N. (2019). *Congresses of Kabardians and Balkarians trusted in the practices of local self-government in the second half of the XIX — early XX century*. Nalchik: Publishing Department of IGI KBSC RAS. 208 p. ISBN 978-5-91766-169-8. (In Russ.).
- Prasolov, D. N. (2022). *Congresses of Kabardians and Balkarians trusted in political culture*. Nalchik: Print Center. 240 p. ISBN 978-5-907499-92-8. (In Russ.).

*The article was submitted 03.08.2025;
approved after reviewing 17.12.2025;
accepted for publication 20.01.2026.*